

УДК 811.133.1

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_135

ВХОЖДЕНИЕ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Тамара Васильевна Сластникова,

orcid.org/0000-0001-9455-0254,

кандидат филологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет,

Малый Казенный пер., 5Б

Москва, 105064, Россия

tomas59@mail.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение этапов вхождения арабизмов во французский язык для выявления движения арабского пласта лексики в словарном составе французского языка. В данной статье дается дефиниция заимствования, отмечая, что в лингвистической литературе вопрос об определении заимствованной лексики остается дискуссионным. В статье выделяются значимые фазы в истории арабизмов во французском языке, затрагивается актуальная проблема адаптации арабской лексики во французской языковой среде. Впервые лексика арабского происхождения во французском языке рассматривается и анализируется в сопоставительном изучении словарей трех веков: XIX в. – М. Дэвики *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale*, XX в. – А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* и XXI в. – *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne*, что позволяет наиболее точно обозначить период в истории французского языка, в который арабские лексические единицы заимствовались с наибольшей интенсивностью.

Ключевые слова: заимствование, арабские лексические единицы, диахрония, словарный состав французского языка, язык-посредник, историзм.

ENTRY OF ARABIC LEXICAL UNITS INTO THE FRENCH LANGUAGE

Tamara V. Slastnikova,

orcid.org/0000-0001-9455-0254,

PhD in Philology

Moscow City University,

Maly Kazenny per., 5b

Moscow, 105064, Russia

tomas59@mail.ru

Abstract. The aim of the present article is to study the stages of occurrence of arabisms in the French language in order to identify the movement of the French vocabulary's layer of Arabic origin. In this article the definition of a borrowing is given, taking into consideration the fact that in linguistic literature the question on what a loan word is is still debatable. In the article significant phases in the history of arabisms in the French language are given, the actual problem of adaptation of Arabic vocabulary in the French language environment is addressed. For the first time the vocabulary of Arabic origin in the French language is considered and analysed in the comparative study of dictionaries of the three centuries, namely: M. Devic, "Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale" (XIX), A. Dauzat, "Nouveau dictionnaire étymologique et historique" (XX) and *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne* (XXI). It allows to designate the

period most accurately in the history of the French language when Arabic lexical units were borrowed most intensively.

Keywords: borrowing, Arabic lexical units, diachrony, vocabulary of the French language, intermediary language, historicism.

Введение (Introduction)

Язык – это средство коммуникации, формирующее менталитет нации, а также способ отражения действительности. Словарный состав языка развивается вместе с обществом, поэтому любое открытие или новинки техники, культуры, жизни в целом получают заслуженное место в языке. Как отмечает канадский лингвист А. Польгер, с формальной точки зрения лексическая система представляет собой граф лексических единиц небольшого семейства миров [Polguère, 2009]. В последнее время в лингвистике наметился переход от изучения языка как замкнутой системы единиц к изучению того, как он взаимодействует с личностным мышлением и сознанием. Осознание и воспроизведение языковой картины мира любого народа является необходимой фундаментальной основой для собственно когнитивных, лингвокультурологических и лингвистических исследований, опирающихся на неродной для исследователя язык этого народа [Cognitive analysis..., 2020]. В результате процесса глобализации различные сферы жизни людей становятся зависимыми от того, как один народ взаимодействует с другим. Экономика, политика, образование, здравоохранение и многие другие отрасли нуждаются в налаженной межкультурной коммуникации, в диалоге. Как отмечают авторы коллективной монографии, говоря о моделировании ценностных ориентиров в массмедиийном социальном диалоге, о формировании национальной идентичности в пространстве языка и культуры, в том числе в исторической проекции, уникальные и необычные различные культуры соприкасаются в современном мире с желанием показать себя, свои достижения другим аутентичным культурам. Благодаря языку становится возможным диалог, а может, и полилог. Ведь именно язык отражает всю историю народа, первым впитывает новые социокультурные веяния, показывая особенности взаимоотношений [Взаимодействие языков..., 2021].

В связи с непрерывным процессом межкультурной коммуникации заимствование лексики выступает ее постоянным спутником, пополняя вокабуляр языков-реципиентов новыми единицами на любой стадии их развития, в том числе и современной. Характерной чертой современной языковой ситуации, как подчеркивают в своей статье Е. В. Гуляева и др., является увеличение количества заимствованных единиц, их интеграция в различные сферы коммуникации. Авторы выделяют объективные причины возросшей активности использования лексики, заимствованной из других языков: политические, социальные, экономические изменения, происходящие в обществе на определенном этапе его развития, приводят к неизбежному взаимопроникновению культур и к появлению новых реалий, требующих их номинации [Гуляева и др., 2021, с. 146-147; Диалог культур..., 2017]. Выявление языка-источника заимствованной единицы приводит лингвистов к

выводам о наличии точек соприкосновения со страной, являющейся донором новой незнакомой лексики. Походы французских правителей в арабские страны расширили состав национального языка. Французские солдаты знакомились с далекой культурой и бытом, запоминали названия необычных предметов, чуждых французской цивилизации: *gazelle*, *girafe*, *matelas*, *sirop* и т.п. Существуют факторы, формирующие языковую картину мира и условно образующие культурные доминанты в языке. Приоритетным является выявление и анализ культурно значимой лексики языковой картины мира, определяющей эти факторы. Закономерно, что на современном этапе образовательного процесса встает вопрос о том, как подготовить обучающихся к диалогу культур [Tareva et al., 2017; Черкашина, 2008].

Актуальность нашего исследования подтверждается нарастающей тенденцией заимствования арабских лексических единиц, составляющих одну из основных групп иноязычных вхождений во французском языке. Ориентальная лексика представляет особый интерес с точки зрения этимологии. Кроме того, постепенное пополнение состава национальных словарей французского языка арабизмами требует специальных исследований для выявления причин, особенностей протекания и последствий данного процесса для французской языковой среды. Необходимость углубленного изучения заимствованной лексики арабского происхождения в диахроническом плане, уточнения времени их вхождения в словарный состав французского языка была нами отмечена ранее [Сластникова, 2017].

Объектом изучения является лексика арабского происхождения, заимствованная во французский язык в различные периоды. Вопрос заимствований остается актуальным в связи со стремлением заимствованных единиц к проникновению во все уровни словарного состава разных языков.

Материалы и методы (Materials and methods)

Материалом для изучения послужили этимологические словари М. Дэвика *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais)* [Devic, 1876], А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* [Dauzat et al., 1964], электронный словарь *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne* [Dictionnaire Larousse, s.a.]. Выбор лексикографических источников был вызван необходимостью дать адекватную картину вхождения арабских лексических единиц в национальный французский язык. Основополагающими лингвистическими методами анализа собранного нами материала стали словарно-дефиниционный, сопоставительный и метод сплошной выборки, а также семантический и аксиологический анализы, позволившие составить четкую картину подвижности арабского пласта лексики в национальных словарях французского языка и представить результаты. Теоретической основой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, изучающих дискуссионные вопросы лингвистики, связанные, в частности, с дефиницией заимствованных лексических единиц, этапами вхождения этой лексики в национальные языки и возможности адаптации изучаемых лексем.

Дискуссия (Discussion)

Вопросы, касающиеся заимствованной лексики, интересуют исследователей достаточно продолжительное время, изучаются на материале различных языков, в разных видах дискурса, в сопоставительном плане, в синхронии и диахронии отдельных языков (Н.В. Ваганова, В.К. Журавлев, А.Л. Зеленский, Ю.Г. Коротких, Л.П. Крысин, Т.В. Максимова, В.М. Мокиенко, Л.З. Рустемов, В.П. Секирин, Ю.С. Сорокин, И.П. Сусов, М.В. Тарасова, Н.В. Трещева, Э. Хауген, Н.М. Шанский, Т.А. Шумовский, L. Deroy, J. Dubois, J. Giraud, J. Picoche, E. Rabbath, H. Walter и многие другие). В исследованиях предлагаются многочисленные определения заимствований, дополняющие друг друга, подчеркивающие некоторые нюансы и т.д. В нашей работе мы принимаем дефиницию Н.М. Шанского, как наиболее полно отражающую суть нашего исследования, который называет заимствованием любое слово, в том числе и иностранное, вошедшее в язык под воздействием внешних обстоятельств, даже если оно, по составляющим его морфемам, не отличается от привычных лексем родного языка [Шанский и др., 1972, с. 104], сами заимствования окончательно ассимилируются в языковом пространстве [Черкасова, 2013; Deroy, 1956, с. 224]. Проблема освоения иноязычной лексики сложна и многоаспектна [Mel'čuk et al., 2007], семантическая ассимиляция заимствованных лексических единиц представляется многогранным явлением в работе Л.Н. Луньковой, Л.М. Букиной [Лунькова и др., 2020].

Изучение арабских лексических единиц в различных национальных языках является актуальным в связи с международной интеграцией, сближением арабского мира с Западом. Ранее были исследованы некоторые аспекты арабской заимствованной лексики в современном французском языке и, в частности, в современной литературе, а также заимствования в языке французской молодежи [Гоголь и др., 2018; Сластникова, 2017; Цыбова, 2017; The slang..., 2021]. Однако отмечаем, что работы отечественных лингвистов, посвященные данной теме, немногочисленны (Р.Д. Джабаров, А.И. Бушueva А.П. Черкасова, И.А. Цыбова). Список же работ зарубежных исследователей более широк (A.H. Caron, L. Caronia, L. Deroy, J. Gerbault, J. Giraud, J. Romilly, H. Walter и др.).

Пополнение французского языка арабской лексикой происходило постепенно. Переходя к *диахроническому аспекту*, подчеркиваем, что французский историк Ж. Жиро рассматривает три крупных этапа в истории арабских лексических заимствований, исходя из диапазона их функционирования в отдельные исторические периоды. Исследователь выделяет эпоху арабской империи Средневековья, отдельно изучает время от XVI в. до современного арабского мира, рассматривая как исключительный случай период завоевания Алжира [Giraud et al., 1974, p. 98]. По мнению Ж. Жиро, первоначально притоку арабских лексем во французский язык способствовали торговые отношения, политические, дипломатические контакты Франции с арабскими странами: только после подписания торговых договоров между Францией и Сирией, когда в конце VIII в. арабский халиф *Тысячи и одной ночи* – Гарун аль-Рашид, чей двор стал источником расцвета

литературы, науки и техники, отправил своего посла к Карлу Великому, из арабского языка во французский вошло более ста наименований: *azimut, algèbre, tarif, douane, chiffre, zéro, felouque, carraue, avarie, calfat, darce* и т.д.

Связи христианского Запада и мусульманского Востока в Средневековые и во времена Крестовых походов, продолжительное господство арабов в Средиземном бассейне, их пребывание в Испании также способствовали заимствованию арабизмов французским языком: *alcôve, alcade, algarade* и т.п.

Более того, являясь языком цивилизации и культуры, государства и школы, арабский язык литературы, как в свое время и латынь в эпоху европейского Средневековья, вырос от языка Ближнего и Среднего Востока до международно признанного языка науки и религии, обогатившим французский язык такими медицинскими терминами, как *alcool, cohoba, lok, sirop, mahaleb*; терминами косметики: *henné, khôl, ambre*; математическими и астрономическими терминами: *zénith, alidade, nadir*. Буддизм и христианство зародились еще в древнем мире и превратились в религию мирового масштаба; ислам возник в Средние века и быстро распространился вместе со словами духовной сферы арабского общества: *hadji, (o)uléma, mosquée, mahdi, Coran* и т.д. [Giraud et al., 1974, p. 111].

Как указывает французский лингвист О. Берtrand, в связи с многочисленными переводами научных работ, трудов по философии и юриспруденции со средневекового арабского языка вводятся неизвестные ранее понятия, для которых не находятся соответствия во французском языке, что способствует расцвету переводческой литературы. Здесь автор упоминает Хунайна ибн Исхака, самого известного переводчика IX в. арабского происхождения, работавшего над переводами философских произведений и специализированных медицинских текстов. В свою очередь, Абу Али ибн Сина (XI в.), который писал на арабском и персидском языках, разработал *Канон врачебной науки* и составил философскую энциклопедию *Книга исцеления*, а век спустя переводчик Аверроэс прославился своими комментариями работ Аристотеля и *доктрины Активного Интеллекта*, посредством которого Запад открыл для себя этот шедевр Античности, впрочем, как и труд Ибн Хальдуна *О природе общественной жизни* [Bertrand, 2017, p. 49].

Начиная с XVI в., «прямое арабское влияние ослабевает, но арабские слова продолжают проникать во французский язык либо через испанский, либо через итальянский и португальский языки: *argousin, carabé, lascar, marabout, mousson, pastèque, caravelle, caste, marmelade*. Войны с Испанией, политические связи обеих стран, а также изучение испанской литературы привели во французский язык, как отмечает Ф. Брюно, некоторое количество арабской лексики через испанское посредничество: *cigare, camarade, bizarre, alambic, épinard, marrane, algarade*» [Brunot, 1965, p. 26].

XIX в. способствовал сближению Франции с арабскими государствами и положил начало колонизации Францией стран Магриба. Военные действия в Алжире, Тунисе, Марокко привели к тесным контактам французских солдат с местным населением, что способствовало обогащению военного арго

французов разговорной лексикой арабов, позже эта лексика перешла во французское просторечие: *bled*, *clebs*, *maboul*, *toubib*, *smala ou gourbi*, *flouss*.

Авторы, исследующие арабские диалекты, отмечают возрастающий интерес лингвистов к их изучению, так как различные арабские диалекты все чаще используются в социальной сети и могут быть расшифрованы как арабским, так и латинским шрифтом (последний известен как арабизи) [Language resources..., 2020, p. 1080]. Напомним, что диглоссия является одной из основных характеристик арабского языка. В арабских странах существуют три формы этого языка: классический арабский, который в основном используется в Коране и в нескольких классических литературных текстах; современный стандартный арабский, происходящий от классического арабского и используемый в качестве официального языка; различные региональные разговорные разновидности арабского языка, обычно называемые арабскими диалектами. А.П. Черкасова, рассматривая вопрос адаптации арабской лексики магрибского французского языка, подчеркивает, что важные исторические события, борьба за независимость в странах Магриба, повлекли за собой многие семантические изменения, среди них – расширение значения слова, например, арабское слово *merkez* مركَز имеет литературное происхождение, означает: *центр*; *местонахождение*; *положение, военная позиция*; *место, пост, пункт*; *márkit* (административная единица в Египте). Во французском языке Туниса оно означает *квартал города*, а в Алжире – *жилище, квартира, используемая в качестве убежища для воинов армии национального освобождения Алжира*. Следовательно, способом генерализации начальных значений по функциональному признаку образуется новое [Черкасова, 2013, с. 14].

Лингвист Ф. Карадек выделяет три этапа пополнения французского языка арабскими лексическими единицами: *доколониальный, колониальный и современный*. Как мы уже говорили выше, в *доколониальный период* арабские единицы во французском языке являлись терминами науки и вероисповедания; в *колониальный период* пополнение словаря происходило за счет реалий Магриба [Le bel avenir..., s.a]. В *современный* же период, в связи с увеличением во Франции численности выходцев из Марокко, Туниса и Алжира, достаточно быстро увеличивается поток разговорной арабской лексики. Подчеркнем, что по последним данным социологических исследований треть населения Франции, мигранты и их потомки, ассимилируются в две общественные среды: арабскую и французскую. Они, пытаясь адаптироваться в новой для них французской реальности, при этом не забывают о своих корнях, в результате чего появляются арабизмы на французский манер [Сластникова, 2017, с. 100].

Арабские заимствования в современном французском языке используются в сфере межкультурного общения, науки, образования, производства, средств массовой информации. Как уточняет А.В. Щепилова: «Сама лексика иностранного языка аккумулируется относительно автономно как отдельная функциональная система. При этом между лексическими единицами разных языков возможны контакты, что порождает положительный перенос и интерференцию». [Щепилова, 2007, с. 26]. Автор подчеркивает

очевидность относительной самостоятельности языковых систем. Иначе, как отмечает автор, интерференция между языками была бы безгранична.

Интересны в этом отношении наблюдения французской писательницы Дж. Ромелли, занимающейся исследованием французских слов иностранного происхождения. Ее внимание привлекло слово *muscat*: *moschus* (от санскр. *musk* – тестикулы), *выделение секрета самца кабарги*. Мускат применялся с древних времен в Китае в лечебных целях. Фармация древних индусов использовала мускат под термином *kasturi*, который уже арабы передали европейцам. Сегодня мускусными железами называют особые секреторные органы, выделяющие сильно пахучее содержимое, запах которого служит для привлечения особей противоположного пола. Сначала это слово имело значение сильного и привлекательного аромата. Такой запах назывался *musquée*, а человек, чрезмерно надушенный парфюмом, назывался *un muscadin*. Так, от слова *мускат* и появляется *la muscade*. Также мы видим, что мускатный орех как ингредиент довольно часто присутствует в рецептах нашего времени. Таким образом, значение существительного *le musc* относится как к животным, так и к растениям. Вскоре идея этого насыщенного вкуса и запаха стала относиться к винограду и вину. Отсюда происходит слово *muscat*, то есть *душистый виноград*. Помимо прочего, это слово используется как прилагательное, например произведение *Colette* называется *La Treille muscate*, в результате чего, душистое вино, производимое в окрестностях города Нант, получило наименование *le muscadet* [Romilly, 2007, p. 176].

Результаты (Results)

Изучив этапы пополнения французского языка арабизмами, с целью выявления движения арабских лексических единиц в словарном составе языка нами были проанализированы словари трех веков: XIX в. – М. Дэвики *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale* [Devic, 1876], XX в. – А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* [Dauzat et al., 1964] и XXI в. – *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne* [Dictionnaire Larousse..., s.a.].

Анализируя этапы вхождения арабской лексики в словарный состав французского языка, констатируем, что именно в XIX в. проявляется особый интерес лингвистов к ориентальной лексике, вошедшей напрямую, либо через язык-посредник во французский язык, и создаются первые французские этимологические словари единиц восточного происхождения. Одним из основных является словарь М. Дэвики – *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malaise)* [Devic, 1876]. В словарь включены лексические единицы, вошедшие во французский язык непосредственно из арабского языка, а также через язык-посредник. Уже в этом словаре зафиксированы такие слова, как: *abit* (древний химический термин, белый свинец) из араб. *al-bayād* (бледность) или от однокоренного прилагательного *abiad* (белый); *alcôve* – араб. *al-qobba* (маленькая комната, кабинет); *amat* (защита, безопасность) от араб. *amān*; *assogue* из персид. *jīwah* (судно для транспортировки ртути) в араб. (ртуть) и т.д.

В словаре зафиксированы лексические единицы, введенные во французский язык как результат посещений Востока путешественниками и учеными, начиная с эпохи Возрождения. В обозначенный период арабское влияние становится чисто книжным. Посредником между Востоком и Западом выступает итальянский язык, который, в свою очередь, служит посредником в пополнении французского вокабуляра арабизмами: *girafe, arsenal, calibre, assassin, mosquée, carafe, chebek (chébec), siroc(c)o, camphre, amalgame, réalgar*.

Отмечаем также слова арабского происхождения, заимствование которых происходило дважды в разные периоды истории: в раннее Средневековье – через один из европейских языков, затем в период колонизации стран Магриба – непосредственно из арабского языка. Так, слова *alcazar* и *ksar* происходят от арабского *al-qasr*; слово *alcazar* в XI веке было заимствовано испанским языком, затем вошло во французский язык со значением «укрепленный дворец в Испании, построенный арабами», «общественное здание, оформление которого напоминает арабский орнамент». Оно встречается в названиях дворцов королей мавров: *alcazar de Seville, alcazar de Cor done, alcazar de Toledo*. Слово *ksar* было заимствовано в XIX веке во французский язык непосредственно из арабского языка в значении «укрепленное место, город, вид традиционного селения в Северной Африке», оно входит в названия традиционных селений Магриба, например: *Ksar es-Souk*.

По словарю М. Дэвида мы выявили, что из 248 арабских слов, зафиксированных в словаре, 45 единиц в настоящее время вышли из употребления, перейдя в статус историзмов. Проведя количественный подсчет, констатируем, что большая часть слов, вышедших из употребления, обозначает названия растений: *abutilon* (plante de la famille des malvacées), *adène* (abrisseau grimpant d'Arabie), *chalef* (arbre à fleurs odorants de l'Orient), *gengéli* (sésame), *nabca* (fruit d'une espèce de jujubier) и др., что составляет 27 %. Более того, 7 наименований предметов быта и ведения хозяйства (15 %) не встретились нам в словарях последующих веков. К тому же наблюдается тенденция к сокращению фиксации во французских словарях лексем арабской религиозной тематики, таких как *miramolin* (chef des croyants).

Далее мы проанализировали арабские лексические единицы, активно использующиеся населением Франции с XIX в. по сегодняшний день иочно занимающие свою позицию во французских словарях на протяжении трех столетий. Сопоставительный анализ лексических единиц показал, что из 122 наименований не утратили свою актуальность предметы ведения хозяйства *carafe* (29 %), титулы/социальное положение *amiral* (commandant), *caïd* (commandant de forteresse) (9%), еда/напитки *arack, couscous* (8%). Неизменными остаются обозначения цветов, преимущественно оттенков желтого цвета *ambre* (couleur jaune doré) (2%), традиционные арабские игры и развлечения *carme* (jeu des osselets) (2%) и, конечно, единицы, отражающие культурное наследие арабских стран (4%). В меньшей степени французы перенимают из арабской среды военные и религиозные термины, а также понятия научной сферы.

Отметим, что следующие лексические единицы, зафиксированные в словаре М. Дэвида как слова арабского происхождения, в настоящее время употребляются без пометы об иностранном происхождении, т.е. являются полностью адаптированными к французской лингвистической действительности и больше не рассматриваются как чужеродные: *argane, avives, carme, carthame, chiffon, coifque, damas, dinar, fou, hadji, jargon, kabyle, matamore, moka, mousseline, romaine, sacre, solive, tare*, что подтверждает актуальность процесса заимствования арабской лексики современным французским языком в сфере межкультурного общения, науки, образования, в повседневной жизни.

При сопоставительном анализе отобранных единиц отмечаем также образование дериватов по правилам языка-реципиента, например, с помощью суффиксов: *houma* (квартал города) → *houmisme* (дух квартала, приверженность к своему кварталу); *hidjab* → *hidjabisation* (мероприятия по введению ношения хиджаба), *hidjabisée* (носящая хиджаб), *hidjabiser* (заставить женщину носить хиджаб), *hidjabiste* (сторонник ношения хиджаба).

В процессе анализа семантического развития арабских заимствований в диахронии прослеживается отход от реалий той культуры, из которой было заимствовано понятие, их адаптация к реалиям Франции. Слово *harem* в арабском языке употреблялось в одном значении: «то, что запрещено, свято, неприкосновенно», во французском языке Франции в разные периоды истории оно означало: в XVI в. «большой грех»; в XVII в. «женская половина дома у мусульман»; в XIX в. «группа женщин, живущих в гареме»; в просторечии – «многочисленные женщины, с которыми встречается мужчина»; в XX в. – «группа женщин, окружающая мужчину»; «группа женщин, живущая под одной крышей». В результате метафорического развития во французском просторечии слово *harem* перестало использоваться для передачи восточной традиции, а по сходству признаков стало употребляться для обозначения «группы женщин». Семантическая эволюция слова *cafard*, первоначальный смысл которого в арабском языке был *incroyant* (неверующий), относится во французском языке к человеку, разглашающему секреты. Слово *mousson* в арабском языке обозначало любое время года, а также, у арабских моряков, время ветров, благоприятное для навигации, в современном же французском означает определённые погодные условия.

Источником новых заимствований из арабского языка во французский язык Франции являются различные говоры и диалекты представителей арабских стран, проживающих на французской территории. В основном это арготическая и верланализированная лексика, входящая в такие тематические группы, как *безработица, бедность, тюрьма, наркотики*. Большой пласт лексики составляют слова, обозначающие чувства и эмоции: *любовь, ненависть, несправедливость, стыд, злость*. Помимо этого, в данной группе слов встречается вульгарная и пейоративная лексика. Ярким примером подобных арабизмов может стать арготическая лексика, встречающаяся в чатах и смс, зарегистрированная в современных словарях: *Ça me fait dahak. Dahak* в арабском, – *rire* во французском языке (смешить), следовательно, выражение в

целом означает *Ça me fait marrer* (это меня смешит).

Dawa signifie bazar, désordre, pagaille, grabuge. «Foutre le dawa», c'est donc foutre le bordel. Variantes: faire la *halla* (la *halla* en arabe algérien est quelque chose qui ne passe pas inaperçu ou qui est super), foutre le *sbeul* (de *sbel*, ordure en arabe) – слово, обозначающее беспорядок, бардак.

Miskine. Французский аналог *le pauvre* (бедненький), *le malheureux* (несчастный).

Наличие сниженной лексики позволяет заметить, что язык, являясь посредником в межкультурной коммуникации, проходя через большое количество этнолингвистических сообществ, пополняет состав национальных языков необычными, своеобразными словами и выражениями. Французский язык, находясь продолжительное время во взаимодействии со стилистически неоднородным арабским языком, приобретает все большее разнообразие. Подобная практика лингвистического синкетизма позволяет современным носителям французского языка адаптировать арабские лексические единицы для последующего их употребления во французской среде.

Заключение (Conclusion)

Заимствования, их функционирование, регистрация, изменения под воздействием внешней языковой среды продолжительное время являются объектом специальных исследований. Словарный состав языка отражает перманентное движение общества вперед, а значит, нуждается в новых понятиях для номинации незнакомых предметов или явлений, исключая из употребления устаревшие компоненты, для чего и прибегает к заимствованной лексике. Процесс лексического развития французского языка происходит непрерывно во все эпохи со времен формирования языка, причем пути обогащения остаются неизменными – внутренними и внешними, к которым относим заимствования. Однако следует отметить, что каждой эпохе присуща своя специфика, и современный французский язык не является исключением. Среди заимствований в современном французском языке фиксируется большое количество арабских лексических единиц. Данная лексика активно входит в словарный состав французского языка благодаря многообразным контактам носителей арабского языка на территории Франции, интересу к арабской культуре и социальным институтам.

Полученные в нашем исследовании данные позволяют расширить представление о влиянии арабского языка и культуры на процесс обогащения французского национального языка, помогают оценить влияние арабизмов на словарный состав французского языка в его различные периоды (доколониальный, колониальный и современный), вносят определенный вклад в лексикологию и историю французского языка. В заключение подчеркнем также, что отмеченные во французских словарях арабизмы позволяют без затруднения читать художественную литературу современных французских авторов восточного происхождения, рассматривающих волнующие их темы, как личного, так и социально-исторического характера. Для описания событий определенной страны и эпохи, общественных проблем последних десятилетий,

для придания повествованию местного колорита они вводят в свои произведения арабские заимствования, которые уже зафиксированы в словарях, а также используют ксенизмы, закрепление которых в лексическом запасе французского языка будет определено временем. Изучение подобной лексики, несомненно, представляет интерес для лингвистического исследования.

Библиографический список

Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с. ISBN 978-5-907086-89-0. DOI 10.54449/9785907086890. EDN XKHWWC.

Гоголь Д. В. Заимствования в языке современной французской молодежи / Д. В. Гоголь, Т. В. Сластикова // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве: Материалы II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 04-05 октября 2018 года. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 39-42. EDN KXVGTI.
Гуляева Е. В. Употребление заимствований в современных СМИ: коммуникативные риски / Е. В. Гуляева, М. В. Денисенко, И. С. Никитина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоzнание. 2021. Т. 20. № 1. С. 146-157. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.12. EDN XXLBON.

Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. Москва: НЕОЛИТ, 2017. 424 с. ISBN 978-5-9909479-7-9. EDN ZRFIKJ.

Лунькова Л. Н. Семантические англицизмы французского интернет-форума / Л. Н. Лунькова, Л. М. Букина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11(1). С. 92–101. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-1-92-101. EDN FEDKKJ.

Сластикова Т. В. Арабизмы в современном французском языке // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения: VI Международная научно-практическая конференция, Коломна, 18–20 мая 2017 года. Коломна. Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2017. С. 99-101. EDN XRFUAP.

Цыбова И. А. Арабизмы в европейских языках // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения, Москва, 15–16 июня 2016 года. Часть 2. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. С. 183-191. EDN WFXOCS.

Черкасова А. П. Арабская лексика французского языка стран Maghrib, особенности ее адаптации // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т.13. №.2. С. 13-16. EDN VJDWQX.

Черкашина Е. И. Язык для специальных целей: опыт преподавания французского языка в сфере туризма // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 2(2). С. 68-71. EDN MIDDUD.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. М.: Просвещение, 1972. 253 с.

Щетилова А. В. Дидактика многоязычия и проблемы «доминантного» языка // Иностранные языки в школе, 2007. № 6. С. 23-27. EDN JXAYMV.

Bertrand O. Ces mots venus d'ailleurs. Volume 1. Éditions Garnier, en partenariat avec Le Monde. Paris, 2017. 92 p.

Brunot F. La penseé et la langue. Paris: Masson et Cie, 1965. 982 p.

Cognitive analysis of intercultural communication in linguistics / S. Nurmoldayev, B. Orazaliyev, R. Doszhan [et al.] // Xlinguae. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 189–196. DOI 10.18355/XL.2020.13.02.16

Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Larousse, 1964. XLIX, 804 p.

Deroy L. L'emprunt linquistique. Paris: Les belles Lettres, 1956. XII, 470 p.

Devic L. M. Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais). Paris: Imprimeri nationale, 1876. 283 p. (дата обращения: 04.04.2023).

Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne // [Electronic resource]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 04.04.2023).

Giraud J., Pamart P., Riverain J. Les nouveaux «mots dans le vent». Paris: Larousse, 1974. 271 p.

Language resources for Maghrebi Arabic dialects' NLP: a survey / Younes J., Souissi E., Achour H. et al. // Language Resources and Evaluation. 2020. № 54. P. 1079–1142. DOI 54.10.1007/s10579-020-09490-9.

Le bel avenir de la langue française // [Electronic resource]. URL: https://www.herodote.net/Le_bel_avenir_de_la_langue_francaise_3_3_-synthese-2090-450.php (дата обращения: 04.04.2023).

Mel'čuk I., Polguère A. Lexique actif du français – l'apprentissage du vocabulaire fondé sur 20.000 dérivations sémantiques et collocations du français. De Boeck & Larcier, «Champs linguistiques», 2007. 528 p. DOI 10.2307/40619014.

Polguère A. Lexical systems: graph models of natural language lexicons // Language Resources and Evaluation. 2009. № 43(1). P. 41–55. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.

Romilly J. Dans le jardin des mots. Éditions de Fallois, 2007. 344 p. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.

Tareva E. G. Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices / E. G. Tareva, A. V. Schepilova, B. V. Tarev // XLinguae. 2017. Vol. 10. № 3. P. 246–255. DOI 10.18355/XL.2017.10.03.20. EDN XNNMMW.

The slang of young Russians and French: Reinventing scientific linguistic collaboration in the age of coronavirus and containment / L. G. Vikulova, L. V. Razumova, L. V. Ukhova [et al.] // XLinguae. 2021. Vol. 14. №. 4. P. 237–253. DOI 10.18355/XL.2021.14.04.16. EDN LBRJSZ.

References

Bertrand O. (2017). Ces mots venus d'ailleurs. Volume 1. Éditions Garnier, en partenariat avec Le Monde. Paris. 2017. 92 p.

Brunot F. (1965). La penseé et la langue. Paris: Masson et Cie, 1965. 982 p.

Cherkashina E. I. (2008). *Iazyk dlja spetsial'nykh tselei: opyt prepodavaniia frantsuzskogo iazyka v sfere turizma* [Language for special purposes: experience of teaching French in the field of tourism]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologija. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie.* 2(2): 68–71. EDN MIDDUD. (In Russian)

Cherkasova A. P. (2013). Arabic lexis in the maghrebian french, specifics of adaptation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika.* 13(2): 13–16. EDN VJDWQX. (In Russian)

Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. (1964). Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Larousse, 1964. XLIX, 804 p.

Deroy L. (1965). L'emprunt linquistique. Paris: Les belles Lettres, 1956. XII, 470 p.

Devic L. M. (1876). Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais). Paris: Imprimeri nationale. 1876. 283 p. (accessed: 04 April 2023).

Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novye sotsiogumanitarnye tsennosti: kollektivnaia monografiia [Dialogue of cultures. Culture of dialogue Man and new socio-humanitarian values: A collective monograph] / Barishnikov N. V., Berditshevski A. L., Vikulova L. G. [et al.]. Moscow: NEOLITH Press. 2017. 424 p. ISBN 978-5-9909479-7-9. EDN ZRFIKJ. (In Russian)

Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (accessed 04 April 2023).

Giraud J., Pamart P., Riverain J. (1974). Les nouveaux «mots dans le vent». Paris: Larousse, 1974. 271 p.

- Gogol D. V., Slastnikova T. V. (2018). Zaimstvovaniya v yazyke sovremennoi frantsuzkoi molodioji* [Borrowings in the language of the modern French youth]. *Iazyk, kul'tura, mental'nost': Germaniya i Frantsiya v evropeiskom iazykovom prostranstve: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 04–05 oktiabria 2018 goda*. Nizhnii Novgorod: NGLU Press. 39–42. EDN KXVGTI. (In Russian)
- Gulyaeva E. V., Denisenko M. V., Nikitina I. S. (2021). Communicative Risks Related to Unjustified Use of Borrowings in Modern Media. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 20(1): 146–157. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.12. EDN XXLBON. (In Russian)
- Le bel avenir de la langue française. Available at: https://www.herodote.net/Le_bel_avenir_de_la_langue_francaise_3_3_-synthese-2090-450.php (accessed 04 April 2023).
- Lunkova, L. N., Bukina, L. M. (2020). Semantic Anglicisms in French Internet Forum, RUDN Journal of Language Studies. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika* [Semiotics and Semantics]. 11(1): 92–101. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-1-92-101. EDN FEDKKJ. (In Russian)
- Mel'čuk I., Polguère A. (2007). Lexique actif du français – l'apprentissage du vocabulaire fondé sur 20.000 dérivations sémantiques et collocations du français.* De Boeck & Larcier, «Champs linguistiques», 2007. 528 p.
- Nurmoldayev S., Orazaliyev B., Doszhan R. [et al.] (2020). Cognitive analysis of intercultural communication in linguistics. XLinguae. 13(2): 189–196. DOI 10.18355/XL.2020.13.02.16*
- Polguère A. (2009). Lexical systems: graph models of natural language lexicons. Language Resources and Evaluation. 43(1): 41–55. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.*
- Romilly J. (2007). Dans le jardin des mots. Éditions de Fallois. 2007. 344 p. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.*
- Shanski N. M., Bobrova T. A. (1972). Lexikologiya sovremennoi russkogo yazyka* [Lexicology of modern Russian language]. Moscow: Prosvescheniye Press. 1972. 253 p. (In Russian)
- SHCHepilova A. V. (2007). Didactics of multilingualism and the problem of the «dominant» language. Inostrannye iazyki v shkole. 6: 23–27. EDN JXAYMV. (In Russian)*
- Slastnikova T. V. (2017). Arabisms in modern french. Aktual'nye problemi sovremennoi yazykovogo obrazovaniya v vuze: Materialy konferentsii* [Actual problems of modern language education in higher education: issues of language theory and teaching methods: VI International Scientific and Practical Conference, Kolomna, May 18-20, 2017. Kolomna. Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute]. Kolomna. 99–101. EDN XRFUAP. (In Russian)
- Tareva E. G., Schepilova A. V., Tarev B. V. (2017). Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices. XLinguae. 10(3): 246–255.*
- Tsybova I. A. (2017). Arabisms in european languages. Lingvostranovedeniye: metodi analiza, tekhnologiya obutcheniya* [Linguistics: Methods of analysis, teaching technology, Moscow, June 15–16, 2016. Volume Part 2. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 183–191. (In Russian)
- Vikulova L. G., Razumova L. V., Ukhova L. V. [et al.] (2021). The slang of young Russians and French: Reinventing scientific linguistic collaboration in the age of coronavirus and containment. XLinguae. 14(4): 237–253. DOI 10.18355/XL.2021.14.04.16. EDN LBRJSZ.*
- Vzaimodeistvie iazykov i kul'tur: ot dialoga k polilogu [Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue] / L. G. Vikulova, E. G. Tareva Eds. Moscow, VKN Publishing house. 2021. 328 p. ISBN 978-5-907086-89-0. DOI 10.54449/9785907086890. EDN XKHWWC. (In Russian)
- Younes J., Souissi E., Hadhémi A., Ferchichi A. (2020). Language resources for Maghrebi Arabic dialects' NLP: a survey. Language Resources and Evaluation. 54: 1079–1142.*